

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2018.30.154336>

УДК 811.161.1:001.4:502/504

ЖАБО Наталья Ивановна,

кандидат филологических наук; доцент кафедры иностранных языков Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия; тел.: +7 495 4345300; доцент кафедры фонетики и грамматики французского языка факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета; ул. Остоженка, 38, Москва, 119034, Россия; e-mail: lys11@yandex.ru ; ORCID ID: 0000-0003-2958-5738

АВДОНИНА Марина Юрьевна,

кандидат психологических наук; доцент; доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета заочного обучения Московского государственного лингвистического университета; ул. Остоженка, 38, Москва, 119034, Россия; тел.: +7 495 6375597; e-mail: mavdonina@yandex.ru ; ORCID ID: 0000-0003-3819-8254

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ ЭКОЛОГИИ

Аннотация. *Цель* статьи — проследить процесс формирования терминов, входящих в сферу экологических исследований. *Предметом* рассмотрения являются особенности русской терминологии естествознания в сопоставлении с терминологией европейских языков. *Результат* изучения этой проблемы — доказательство того, что изначально особой потребности в собственно русских словах в языке науки не требовалось, так как научная элита была многонациональна, а термины заимствовались и усваивались русским языком в составе целостных систем. В наше время узкоспециальные научные термины используются в текстах экологической тематики для объяснения обобщённых проблем существования планеты Земли и жизни человека. Лингвистический анализ выполнялся комплексно, в рамках концептуально-семантического, лексико-грамматического и переводческого исследования на примере темы таяния ледников и соответствующих терминов гляциологии. Авторы пришли к следующим **выводам**. Образование русской экологической терминотерминологической системы имело специфический характер, отличный от процесса развития терминотерминологической системы в европейских языках. Выбор архаизмов и историзмов как дополнительных и усилительных средств выражения категорий и понятий, способных формировать экологическое сознание, национально детерминирован. В русскоязычном научном сообществе повышение иллюкативной силы высказывания создаётся ассоциациями с ценностями народного достояния. Формирование новых номинаций происходит в наше время в языках, носители которых продвигают научное знание, что порождает интернационализм современных терминов, вытесняющих устоявшуюся отечественную экологическую терминологию. Исследование показывает быстрые изменения семантики и графики оформления терминологии в условиях многоязычия экспертного сообщества. *Практическое значение* исследования заключается в том, что его результаты послужили основой серий заданий разработанного учебника и учебно-методического пособия по переводу.

Ключевые слова: терминология; история языка науки; словообразование; экологические термины; русский язык.

Постановка проблемы и её национальная специфика. Наука в России как общественный институт в эпоху средневековья не была востребована, в отличие от сельского хозяйства, и до середины XVII в. не образовалось сообщества учёных, то есть экспертов, исследователей, объединённых тягой к чистому знанию, считающих знание высшей ценностью. Научные разработки не поддерживались материально, а книги, поступающие в Россию, несли готовое знание, а не биение мысли; не гипотезы, а выводы; не древо знаний, но лишь его плоды. Соответственно, термины поступали в русский язык в составе уже готовых целостных систем.

Грамотные русские люди владели новогреческим языком и элементами древнегреческого, но не владели латынью, бывшей для Европы языком новой науки. В России молодые учёные и вся просвещённая часть общества заговорили сразу по-немецки и по-французски, и именно немецкие и французские варианты обозначения научных понятий стали основой научного общения.

Особенностью текстов, посвящённых экологической тематике, является то, что они гетерогенны. С одной стороны, речь идет о глобальных проблемах жизни человечества и самой планеты Земля, о философских и психологических аспектах соотношения человека, общества, природы, о воспитании экологического сознания. С другой стороны, обсуждаются экологические аспекты узкоспециальных научных проблем.

Актуальность исследования специфики экологических терминов определяется интересом широких кругов общественности к проблематике наук о Земле и, как следствие, — растущим количеством научных публикаций на темы экологии, административных документов международного формата, спецификаций и руководств по новейшим технологиям.

Динамика языкового развития связана с тем, что обсуждение проводится в условиях многоязычия экспертного сообщества в поликультурном социуме [напр.: 18; 20]. Исследование языкового материала, прежде всего, лексического, в рамках анализа экологического дискурса требует выяснения истоков формирования терминов и, соответственно, исторической ситуации их закрепления в русском языке.

Формулирование исследовательских задач. *Цель* статьи — проследить процесс формирования терминов, входящих в сферу экологических исследований. *Предметом* рассмотрения являются осо-

бенности русской терминологии естествознания в сопоставлении с терминологией европейских языков. Гипотеза состоит в том, что особой потребности в собственно русских словах в языке науки в начальную эпоху его развития не требовалось, так как научная элита была многонациональна, а термины заимствовались и усваивались русским языком в составе целостных систем. В наше время узкоспециальные научные термины используются в текстах экологической тематики для объяснения обобщённых проблем существования планеты Земля и жизни человека. Лингвистический анализ выполнялся комплексно, в рамках концептуально-семантического, лексико-грамматического и переводческого исследования.

Изложение основного материала. Обнаружение и доказательство калькирования остаётся одной из самых трудных задач для исследователя терминологии. Так, словарь калек Н. С. Араповой [3] позволяет составить в диахроническом аспекте представление о тех мыслительных процессах, которые лежали в основе создания терминов.

Под словообразовательной калькой понимается слово для выражения нового научного знания, в частности, в период становления новой науки. Так, термин *экологическое видообразование* — калька словосочетания *ecological speciation* — появляется в русской терминосистеме конкретно благодаря успеху в 1920-е гг. исследования размножения сорняка погремка ботаником Н. В. Цингером. В предельном случае калькируется целое образное выражение. Так стало в случае появления в русском словосочетании *кора земного шара* (← фр. *écorse terrestre*) и кора головного мозга (*cortex* научной латыни).

Новизна в таких случаях касается обеих частей знака: плана содержания и плана выражения. Термин-калька часто воспроизводит морфологическую структуру иноязычного термина, но морфемы выбираются среди исконных русских или среди морфем, уже полностью ассимилированных в русском языке. Так было создано, например, слово *напластование* из немецкого слова *Aufschichtung*. Каждая морфема получила свой эквивалент: Auf- — на-; schicht — -пласт- (слово *пласт* происходит от праславянского); -ung — -ание (церковно-славянское оформление, привычное для абстрактных слов). Калька такого типа является для индивидуального сознания неявной, то есть это скрытое заимствование.

В русскую терминологию попадали искажения, связанные с тем, что беседы с приезжими экспертами велись устно, термины воспринимались со слуха. Например, в XVII в. вошёл термин *селитра* для обозначения минерала, содержащего нитраты (из лат. *sal nitrum* «щелочная соль» через баварское *Salitter* [15]) и до конца 1820-х гг. использовались термины *селитроокислый*, *селитреннокислый*. Хотя химическая терминология позднее была упорядочена, и положено заменить эту основу на *азотно-* [3, с. 47], слово *селитра* не вышло из употребления, например: *Селитра аммиачная в Москве. Сравнить цены...* (moskva.tiu.ru/Selitra-ammiachnaya.html); «*Селитренная бумага*» — *это категория товаров в классе № 1 по классификации МКТУ* (ru/trademarks/online-search/products/).

Термины, с одной стороны, заимствовались путём транслитерации и транскрипции, а с другой стороны, использовалась традиция перевода церковно-славянских текстов методом поэлементного калькирования. Лексические и семантические кальки прочно вошли в русский язык.

В русском языке как в языке-приемнике процесс терминосложения не виден, необходим анализ терминологических систем языков-творцов, чтобы подтвердить предположение, что основа создания слова — аналогия, а не внутриязыковая модель. Например, строительство стеклянных заводов привело к необходимости обозначения стекла высокого качества. Одновременно были созданы и конкурировали в течение сорока лет два заимствования: 1) *кристалл* (др.-греч. *κρύσταλλος* «лёд, горный хрусталь, кристалл» с корнем *kryos* («мороз»), прямо поступившее в русский язык через немецкий или французский языки из научной латыни), и 2) *хрусталь*. Термин *кристалл* отошел к геологии, химии, физике, а термин *хрусталь* получил развитие в медицине, а именно: термин *crystalline lens* (lens, лат. «чечевица, линза») получил русские варианты: *зерно хрустальное* и *чечевица хрустальная* в 1757 г. и *горошенка хрустальная* — в 1762 г. Затем термин медицины прошёл процесс универбизации в европейских языках: *crystallin / crystallina*; и в 1800 г. появляется русский термин *хрусталик*. Но одновременно существовали и другие варианты универба с тем же значением — *хрусталин* и *хрусталлин*, причем в одной и той же книге 1798 г. [3, с. 251]. Заметим, что можно усомниться в трактовке Н. С. Араповой корня *хруст-* как ономотопеи. Транслитерировалась греческая форма, да и в латыни сохранялось греческое написание *crystallus*, а во французском языке слово упростилось до *crystal* [28]. И первоначально произношение «y» как [y] было и в русском языке, что было обеспечено индоевропейской основой этого слова [23, т. 2, с. 359].

Интерес к науке в эпоху Просвещения повлёк за собой ассимиляцию понятий, которые не существовали в общественном сознании России и для которых обозначение надо было придумывать через перевод на русский язык готовых терминов. Так, способом замены на синонимичную основу (*ведать* — *знать*) был создан новый термин-калька *сознание* для обозначения философского и медицинского понятия, поскольку термин *совесть* (церк.-слав. *сѣвѣсть*) был уже занят обозначением нравственной категории.

Осознанное умственное усилие, направленное на создание образа, выявляется благодаря прослеживанию истории термина.

Замечено, что термины-кальки использовали основы произвольно. Так, в начале XIX в. **кислород** обозначался термином **кислотвор**.

С середины XVIII в. массово переводятся книги по медицине и биологии. Князь Антиох Дмитриевич Кантемир, поэт и дипломат, подошёл к делу перевода по-своему. Он создаёт глоссарий и толкует значения слов, которые сам придумал (этот аппарат занимает треть его книги) [22].

Первый перевод работ Гумбольдта «Физиогномика растений» и «Космос» на русский язык был выполнен с немецкого в 1823 г. Переводчик использовал поэтизмы: *зерцаловидною поверхностью вод; ежегодно природа стесняется мразом над полюсами* (в тексте оригинала: «в холодном поясе природа погружается в оцепенение») [7].

Приживётся ли термин в русском научном языке как языке-приемнике зависит от того, насколько удачен был выбор русских лексических средств для передачи понятия. Например, важнейший общенаучный термин **влияние**, появившийся в 1733 г. [3, с. 67], является семантической калькой фр. **influence**. Предлагались и кальки **натечение** (1752 г.) и **втечение** (1778 г.). Казалось бы, более понятным могло стать слово **вливание**, со стилистически нейтральной основой. Но учёному миру в данном случае была по душе архаизация основы. Однако словообразовательная калька **разыскания** ← фр. **recherche**, хотя и наличествует как книжное (см. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой: «поиски, изучение каких-либо материалов, фактов (обычно с научными целями)» [8]), но в практике научного поиска заменилось на слово **исследование**.

Легче всего, лучше и сразу удавались терминологам сложные термины, такие как **неполнозубые, самооплодотворение, самоопыление, международный, мероприятие, чешуйчатокрылые, лучепремолнение, межведомственный, полезациный** и т.п.

Колебания были в таких терминах, как **полуид** (1819 г.) и **подвид** (1848 г.); **подзем** (1831 г.) и **подпочва** (1845 г.); **поверхний** (1793 г.) и **поверхностный** (1760 г.).

Было необходимо учитывать историческое чередование согласных в корне слова. С одной стороны, появились термины **обводнение** и **обезводнение**, с другой стороны, термин **обезводнять** 1827 г. был заменён в 1863 г. на **обезвоживать** (и добавим, что ранее, в 1798 г., был использован термин **обезвлагить**). Тот же непростой путь прошёл термин **intercellularia**, заимствованный из научной латыни: в 1827 г. — **межклетчатый**, в 1827 г. — **междуклетчатый** и, наконец, 1835 г. — **межклеточный**. Так же долго шёл процесс выбора для калькирования слова **аморфный**, предлагались варианты **безвидный, безобразный и бесформенный**.

Выбор между элементами все еще актуален в наше время, например, между **-знание, -ведение** и **-логия**. Но в XIX в. вопрос стоял острее, термины употреблялись параллельно, например, в 1855 г. — **почвознание**, в 1862 г. — **почвоведение**.

Наблюдаются и случаи ресемантизации [9, с. 70–77]: слово **низменность** уже существовало (в смысле «низость; низкость»), но с 1847 г. приобрело совершенно самостоятельное значение как семантическая калька с немецкого **Niederung**.

Ёмкость термина, краткость становились важным критерием для новых слов научного стиля. Такой удачной единицей вполне можно считать кальку **насыщение** (1774 г.), **насыщенный** (1784 г.). **Размножение почками** (1850 г.) быстро сменилось на универбацию **почкование** (1859 г.).

Создание и ассимиляция экологической терминологии интересно изучать на примере темы «Климатические изменения». В последние десятилетия в теме «Ледники» текстов экологической тематики главной темой стало **катастрофическое таяние ледников**. Теперь это ранее свободное сочетание стало одним из основных терминов экологии ледников. Таяние ледников тревожит сейчас человечество, термины этого раздела усваиваются широкими слоями населения. Нами были выделены термины темы «Ледник», затем были отобраны те из них, которые употребляются в экологическом контексте.

Рассмотрим в лингвистическом аспекте производные от собственно русских слов, в частности, словообразовательное гнездо с вершиной **лёд** и его функционально-семантическое поле, а также заимствования, образованные путём транскрибирования, транслитерации и калькирования.

Хотя слово **лёд** (в значениях «лёд»; «мороз»; «холод») известно с XI в., научные термины образуются лишь в XVIII в. при переводе европейских научных работ: **леденеть, леденить; льдина; льдистый; ледовитый, ледоватый** [23, с. 473]. Слово **лёд** входит в состав многих терминов гляциологии: а) в функции притяжательности: **блок льда, пластина льда; пластичный лёд; глыбы льда** и др.; б) в функции агента действия: **движение льда, плавление льда, таяние льда, обвал льда**.

В текстах по климатологии нами обнаружены следующие производные слова **лёд: ледовитый** (только в составе термина **Северный ледовитый океан** и его окказиональных дериватов, например: «Северная ледовитая дипломатия» [13]); **ледовый** и его производные, в том числе сложные и сверхсложные слова, например: **снежно-ледовые ресурсы, гляциальные грязе-каменно-водно-ледовые сели и паводки; подлёдный и надлёдный; ледяной; ледоём; леденеть; оледенение; льдина; льдистый; ледоход; наледь** (со сложными дериватами: **наледи-каскады, наледи-лужи, наледи-покровы, наледи-потоки**); **наледообразование; наледный (лёд, соли, поляны); льдообразование** и, конечно, **ледник** и его производные, в том числе **ледниковье, межледниковье** и **ледниковедение** с вариантом **лёдоведение** (калька термина **гляциология**, предпочитаемая пуристами).

Заметим, что международная терминосистема гляциологии складывалась одновременно на французском и немецком языках, в ней с обеих сторон использовали слова-регионализмы, описывающие Швейцарские Альпы. Поэтому большая часть выражений со словом *ледник* — интернационализмы.

Как говорилось выше, в тот момент, когда русские естествоиспытатели осваивали уже готовые наборы понятий, они достаточно хорошо владели немецким и французским языками. Во многом на терминообразование повлияло живое общение с выдающимися учёными, классиками науки, например, с Луи Агассисом (фр. Jean Louis Rodolphe Agassiz (1807–1873)), с 1869 года принятым в члены-корреспонденты Санкт-Петербургской академии наук. Именно с трудами этого учёного связано большое количество терминов, имеющих транскрибированную форму, например, *морена* (фр. *moraine*). Само слово *ледник* — семантическая калька (← фр. *glacier*). Публикация 1840 года «*Études sur les glaciers*» Луи Агассиса, которого можно смело называть одним из основоположников экологических междисциплинарных диахронических исследований, ввела в научный обиход не только термин, вскоре вошедший в словари (1757, Encyclop. t. 7, p. 691a : *Glaciers. Qqns les nomment glacières, mais le nom de glaciers est plus usité* [29]), но и словосочетание с его производным: *âge glaciaire* (*the Ice Age, ледниковый период*). Наука о ледниках становится настолько популярной, что в 1875 г. возникают и конкурируют слова *glaciériste / glaciariste* (для обозначения исследователей ледников), позднее вышедшие из употребления. Эта конкуренция завершилась созданием современного имени науки — *glaciologie* (1892 г.) — и профессии — *glaciologue* (1907 г.) [29, с. 1593].

Во всех современных языках существуют термины латинского и греческого происхождения, общие по происхождению с такими русскими: *дендритовый ледник; экзарация ледника; тропический ледник; цирк; аккумуляции и абляции; пульсации* и др. Но первый этап формирования русской терминологии отличался от последующих предпочтением калек. Заметим, что при этом также калькированы и многие образы уже сложившихся в европейских языках терминосистем:

рус. *язык ледника* ← фр. *langue glaciaire* = нем. *Gletscherzunge* = англ. *tongue of ice*;

рус. *мёртвый лёд* ← фр. *glace morte; glacier sénile* = нем. *totes Eis* = англ. *dead ice; stagnant ice*.

Двусоставные термины с элементом *ледник* имеют следующие модели:

Adj + N (прилагательное + существительное): *висячий ледник, выводной ледник*;

N + N: *ледник плато*;

N + N (в родительном падеже в функции притяжательности): *толща ледника, основание ледника, долины ледника, туннели ледника*;

N (абстрактное, выражающее процесс) + N (*стаивание ледника, течение ледника*);

N + N + N : *каналы стока ледника, колебание края ледника* и др.

Обнаружены и такие случаи употребления, когда субстантивированное слово сохраняет управление глагола: *таяние ледника водами, сдувание снега с ледника ветром*.

Прилагательное *ледниковый* проявляет высокую степень лексической сочетаемости (*купол, период, покров, поток, цирк, щит; эпоха, штриховка; высокогорье, впахивание; отложения* и др.).

Слитно написанные сложные прилагательные с элементом *ледников-* являются частью сложного термина: *внутриледниковые сколы, надледниковое ледяное русло, подледниковая абляция, приледниковые озёра; ледниково-озёрные отложения, водно-ледниковые образования; лопасть ледникового покрова; ледниковая пологоволнистая расчленённая возвышенная равнина* [5].

В современных научных текстах по экологии часто встречаются гибридные термины: *ледниково-аккумулятивные формы; ледниково-денудационный рельеф; катастрофические гляциальные супераводки, палеоайсберг*.

Сложным процессом для переводчиков и самих ученых стало оформление слов по законам русской фонетики. Транскрибирование привело к довольно неожиданному смешению орфоэпических правил и традиций. Само имя науки — *гляциология* — получило орфограмму, сочетающую имитацию звучания французских звуков, традиционной транслитерированной записи латинской буквы С как Ц (так, как это было принято при заимствовании латинских слов, в позднелатинском варианте произношения) и заменой полусогласного на гласный И, образующий дополнительный слог (как и в английском языке: либо [ˌgleɪsɪˈblədʒi/], либо [ˌgleɪʃɪˈalədʒi]) по сравнению с французским словом.

Передача на слух переднего открытого гласного звука [a] французского языка, принятая в ту эпоху в России, имела особенность конвенции. При локализации звука в постпозиции по отношению к звуку [Л] предпочиталась буква «Я»: *лямбда, траляля и труляля, ляпис, инфляция*, нота *ля*, простореч. *ля-ля тополя, а ля, вуаля* и т. п.

Сто лет назад писали: *ляпидарный, ляпидарность*. Например, у Иннокентия Анненского: «*Простота и ляпидарность нашего изложения*» [2]; у К. Чуковского: «... и она обо многом впервые дошла своим умом — как же это Бог? — и вот... банально добр, — без малейшей ляпидарности, — и к тому же без позы» [24]. Однако анализ сайтов Интернета показывает, что современный наивный пользователь имеет тенденцию к транслитерации, напр.: *ламбдацизм*. Слова, образованные от одной и той же основы, в наше время записываются двойко: *ляпис / лапис, инфляционный / инфляционный* [21]. Особенно значимо это изменение в переводных текстах и в двуязычных он-лайн словарях.

Не избежала подобной записи и основа *глас-* / *гляц-*. Ещё встречаем *глассаж* [16], *кафе гласе / кофе гласе* (это контаминированная форма, паронимичная слову *глиссе*), но уже наблюдаем

новые формы, например: а) «*кафе-гласе*» — *просто обычное кофе с молоком*» (gotovim.ru/receipts/desserts/ice-cream/44643.shtml); б) *флювио-гляциальный материал, отлагаемый в трещинах ледника* [6].

Дублирование терминов происходит в наше время и в случае заимствования слов со звуками [ly], так как запись с буквой «ю» передавала, хоть и приблизительно, передний французский закрытый огубленный звук [y]. В текстах бытовой тематики встречаем неудачные попытки: «*самого яркого и агрессивного французского журнала комиксов «Флюид Глясьяль»*» (gif.ru/afisha/comix-main/). Заметим, что автор текста, скорее всего, встречал слово *флюид*, но не отождествил его с графикой (*Fluide Glacial*). В научном стиле точно так же появились дублиеты *флюидификация / флуидификация; флюорография / флуорография; флювиогляциальный / флувиогляциальный / флювиогляциальный*.

Особенностью современного изложения является дублирование терминов с русскими и иноязычными основами, например: *глетчерный лёд / ледниковый лёд*, особенно в учебных целях, например: «*Ледниковый период (науч. оледенение) <...> состоят из ледниковых эпох — оледенений (гляциалов), чередующихся с межледниковьями (интергляциалами)*» [12].

В переводных текстах этот процесс тоже регулярен: слово *гляциальный* (< лат. *glacialis*, ледяной) часто замещает элемент *ледниковый*: *гляциальный сель (glacial mudflow)*; эквивалентами термина *glacial deposits* являются *гляциальные отложения* и *ледниковые отложения* (multutran.ru).

Важно отметить, что конкурирующие формы, выражающие одно содержание, не являются синонимами. Это семантически тождественные именованья [1]. Например, термин *забронированный ледник* заимствован в XX в. и употребляется наравне с термином *панцирный ледник*. Однако есть случаи устоявшихся русских терминов, не имеющих дублирования, напр.: *глетчерная блоха* (лат. *Desoria saltans*).

Терминосистема формировалась с использованием тех языков, на которых народы, живущие у ледника, уже создали обозначение понятий и предметов, например: *бараньи лбы, курчавые скалы*. И прежде всего, это термины французского и немецкого языков, у носителей которых ледники стали предметом научной мысли. Так, термин фр. *glacier remanié; glacier régénéré* (возрождённый ледник) был заимствован в английский буквально → англ. *glacier remanié; regenerated glacier*. Английский язык стал лидировать сравнительно недавно, но влияние его очень сильно: в наше время основным термином для передачи того же понятия является английский образный термин *receded glacier* и его варианты *reconstituted glacier; reconstructed glacier*.

Образовался целостный образ ледника либо как некоего живого организма: *тело, язык, край (краевые части), область питания*, — либо как реки: *мощность течения ледника, русло, приток, рукав, ложе ледника*. И это ощущение эксплицитно передаётся, например, в мемуарной литературе: *На дне ущелья ещё в начале 70-х годов лежал оторвавшийся мёртвый язык ледника. <...> Иногда в толще льда что-то ухаёт и скрипит: ледник живёт, движется* [26]. Первое словосочетание калькирует иноязычный образ (← фр. *langue glaciaire morte*).

Образные термины могут записываться с кавычками: «*пойманные*» (*субгляциальные*) *озёра, «загрязнение» льда, «ледяная шапка», «забронированный» ледник; «кающиеся» льды* (остроконечные образования на поверхности ледников, похожие на коленопреклонённые фигуры, впервые описаны Ч. Дарвином в 1835 г. во время его путешествия в Андах). Это свидетельствует о неполном вхождении словосочетания в терминосистему.

В последнее время в русской экологической терминологии доминируют транскрибированные и транслитерированные термины, сформированные в разных языках: *айсберг* (англ. *iceberg*, швед. *isberg*); *бергшунди* (нем.); *друмлины* (англ. от ирл. *drumlin*, холм); *зандры* (дат. *sandur*, песок); *кар* (нем. *Kar*); *йоукюльхлёйп* (исл. *Jökulhlaup*, [ˈjœːkylˌhœip]) (катастрофический прорыв озёр); *камы* (нем. *Kamm*, гребень); *карлинг* (нем. *Karling*, зубчатый гребень); *озы* (швед. *asar* хребет, гряда); *ригель* (нем. *Riegel*); *сёрдж* (подвижка ледника; англ. *surge*, всплеск); *трог* (нем. *Trog*, корыто); *фирн* (нем. *Firn*); *шельфовый* (англ. *shelf*, полка), а также диалектальные или неясные по происхождению термины: *торосы; пак; ледяные иглы; ледяное сало* (= англ. *grease ice*); *нилас; снежура; шуга*. Один из ведущих российских гляциологов А. Н. Рудой в начале 1980-х годов «впустил» в свою науку новые интернациональные обозначения понятий. Были приняты термины *суперпаводок, флад-стрим, мегафлад*, уже утвердившиеся в европейских языках, и добавлен термин *дилювий* (от лат. *diluvium*), обоснованный следующим образом: «удобен в пользовании, хорошо соотносится с названиями многих других генетических типов рыхлых отложений и форм рельефа — таких, например, как аллювий, пролювий, коллювий и др.» [14].

Термины в научном общении подвергаются упрощению. Например, В. В. Бутвиловский предложил термин *флювиокатастрофический*, но сократил его до *катафлювиальный* [4]. Д. Х. Бретц [27] ввёл в английскую номенклатуру словосочетание *channeled scabland*, назвав так густую сеть сухих русел в долине ледника. В русском языке это понятие обозначается одним словом *скэбленд*.

Современное описание может, в частности, выглядеть так: «*Перевальные седловины, по которым вода при переполнении озёр сбрасывалась в соседние бассейны, превращаются в сквозные долины (спиллвеи), имеющие каньонобразные, реже — узкие ящикообразные поперечные профили*».

Или так: «*Поле дронстоунов на дне позднеплейстоценового Чуйского ледниково-подпрудного озера*».

Или так: *Гросвальд М. Г., Красс М. С. Последняя дегляциация Баренцево-Карского шельфа: роль гравитационных коллапсов и сёрджей.*

По нашему наблюдению, в курсе лекций по экологии, преподаватели пользуются собственно русскими словами (кальками), произведёнными в XIX–XX вв., однако авторы новых текстов, особенно переводных статей, предпочитают иноязычные термины, что связано с внешней причиной — созданием единого информационного пространства. Содержание термина как бы не считается главной трудностью при изложении учебного материала, всё внимание уделяется иноязычной форме. Например, читаем в энциклопедии: «флювиогляциальные отложения (лат. *fluvius* река + *glacialis* ледяной) это водно-ледниковые отложения» [25]. Становление этой части экологической терминосистемы отражает процессы становление научных терминов.

Выводы. Проведённое исследование позволило выявить причины специфичной для русского экологического дискурса тенденции некоторой архаизации речи, свойственной научным текстам. Формально в процессе терминосложения можно наблюдать варианты калькирования. Конкурируют полные кальки и полукальки; кальки могут быть точными и неточными. Выбор происходит между формантами, этимологически различными, но семантически тождественными, причём не только формантами корня, но и аффиксами. Это попытки улучшить форму слова за счёт перестановки компонентов сложения. В наше время узкоспециальные научные термины используются в текстах экологической тематики для объяснения обобщённых проблем существования планеты Земля и жизни человека.

Важно, что терминология гляциологии — это система научных терминов, отдалённая от бытовой лексики, так как на ледниках люди не селятся. В данной статье с очевидностью показано, что структурно-семантический прототип терминосистемы гляциологии был заимствован из систем европейских языков.

Таким образом, формирование национальных терминосистем исследуемых языков происходило и происходит постепенно, оно во многом детерминировано социально-политическими предпосылками развития тех или иных научных отраслей.

Галлицизмы, германизмы, латинизмы, эллинизмы имеют традиционные правила записи либо искажающие звучание слова, либо неточно имитирующие звучание. В русскоязычном научном сообществе, судя по всему, считается, что это повышает иллокутивную силу высказывания, создавая ассоциации с традиционными национально-культурными ценностями и ценностями народного достояния. В этой референции к прошлому усматривается причина национально детерминированного выбора архаизмов и историзмов как дополнительных и усилительных средств выражения категорий и понятий, способных формировать экологическое сознание.

Языками, порождающими интернациональные термины, становились те языки, носители которых продвигали научно-технический прогресс и формировали новые номинации для своих изобретений. Таким среди сопоставляемых нами языков в большей мере стал английский язык. Экологическая терминология на современном этапе меняется заметно и достаточно быстро для того, чтобы вызвать интерес и с точки зрения семантических процессов, и с точки зрения графического оформления. Формирование новых номинаций происходит в наше время таким же образом: в языках, носители которых продвигают научное знание. Сегодня этот процесс порождает интернационализацию современных терминов, вытесняющих устоявшуюся отечественную экологическую терминологию. Исследование показывает быстрые изменения семантики и графики оформления в условиях многоязычия экспертного сообщества.

Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты послужили основой серий заданий разработанных авторами данной статьи учебника [10] и учебно-методического пособия по переводу профессионально ориентированных текстов [11].

Л и т е р а т у р а

1. Авдонина М. Ю., Жабо Н. И., Терехова С. И., Валеева Н. Г. Терминосистемы экологического дискурса в английском, французском и русском языках : полипарадигмальный подход к исследованию, переводу и обучению : монография. М. : РУДН, 2016. 204 с.
2. Анненский И. Ф. Педагогическія письма. Третье письмо (Я. Г. Гуревичу) // Русская школа. 1893. No. 2, февраль. — URL : az.lib.ru/a/annenskij_i_f/text_0770oldorfo.shtml (Время доступа : 20.10.2018).
3. Арапова Н. С. Кальки в русском языке послепетровского периода: опыт словаря. М.: Изд-во МГУ, 2000. 320 с.
4. Бутвиловский В. В. Палеогеография последнего оледенения и голоцена Алтая : событийно-катастрофическая модель. Томск : Томский ун-т, 1993. 253 с.
5. Геоморфологическое районирование России // Сайт «География». — URL : <https://geographyofrussia.com/geomorfologicheskoe-rajonirovanie-rossii/> (Время доступа : 20.10.2018).
6. Гляциальный // Мультитран. — URL : https://www.multitrans.ru/c/m10.exe?t=6847491_2_1&s1=glacial (Время доступа : 20.10.2018).
7. (фон) Гумбольдт А. География растений / ред. Е. В. Вульф. — URL : <http://7lafa.com/book.php?id=172386&page=75> (Время доступа : 20.10.2019).

8. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е изд., испр. М. : Астрель : АСТ, 2005. 636, [2] с.
9. Жабо Н. И. Системы экологических терминов русского и французского языков : типология, семантика и функции : монография. М. : РУДН, 2015. 124 с.
10. Жабо Н. И., Авдонина М. Ю., Нотина Е. Н. Ландшафтная архитектура и садоводство XXI века : Вызовы и требования времени. Французский язык : учебник : в 2 ч. М. : РУДН, 2018. 104 с.
11. Жабо Н. И., Авдонина М. Ю. Перевод : вызовы современного мира : учебно-методическое пособие. М. : РУДН, 2018. 59 с.
12. Ледниковый период // Википедия : свободная энциклопедия. — URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Ледниковый_период (Время доступа : 20.10.2018).
13. Орешенков А. Северная ледовитая дипломатия // Россия в глобальной политике. М. : МГИМО, 2009. Т. 7. № 4, Июль — Август. С. 126–133. — URL : www.globalaffairs.ru/number/n_13635 (Время доступа : 20.10.2018).
14. Рудой А. Н. О так называемых флювиогляциальных отложениях и о месте дилuviальных процессов в литодинамической сукцессии // Вестник ТГПУ. Томск, 2003. Т. 4 (36). С. 80–85.
15. Селитра // ЛГФ : Этимологические онлайн словари русского языка. — URL : <https://lexicography.online/etymology/селитра> (Время доступа : 20.10.2018).
16. Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М. : Русский язык, 1988. 608 с.
17. Степанов Е. Н., Тер-Казарян С. Ш., Горбань В. В. Видовые атрибутивные компоненты биномиальной номенклатуры патогенных бактерий в русском языке // Мова. Одеса : Астропринт, 2007. № 12. С. 209–215.
18. Степанов Е. Н. Мова міста як соціолінгвістична проблема // Вісник Львівського ун-ту. Сер. філологічна. Львів : Львівський національний університет ім. І. Франка, 2006. Вип. 38. Ч. II. С. 65–71.
19. Степанов Е. Н., Миракьян И. Г., Матвеева Н. М. Учебный комплекс по научному стилю речи в системе обучения иностранных учащихся подготовительного факультета // Русистика на рубеже веков : Юбилейная книга в честь проф. А. Палинского. Жешув : Изд-во Жешувского университета, 2009. С. 96–102.
20. Степанов Е. Н. Язык города в социальном и цивилизационном процессе // Мова. Одеса : Астропринт, 2006. № 11. С. 44–54.
21. Универсальный русско-английский словарь // Академик.ру. 2011. — URL : https://universal_ru_en.academic.ru/2943183/ (Время доступа : 22.10.2018).
22. Фонтенель Б. Разговоры о множестве миров / пер. с франц. кн. Антиох Кантемир. СПб., 1740. — URL : <https://www.litres.ru/b-fontenel/razgovory-o-mnozhestve-mirov/> (Время доступа : 22.10.2018).
23. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Русский язык, 1993.
24. Чуковский К. И. Дневник. 1901–1969. Т. 1. 2003. — URL : <https://books.google.ru/books?isbn=5948500322> (Время доступа : 22.10.2018).
25. Шанцер Е. В. Флювиогляциальные отложения // Большая советская энциклопедия. — URL : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/145193/> (Время доступа : 22.10.2018).
26. Шигельский О. А. Откровения. Кафедры. — URL : http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=477498 (Время доступа : 22.10.2018).
27. Bretz J. H. The Channeled Scabland of the Columbia Plateau // Geol. Soc. Am. Bull., 1923. Vol. 31. No. 3. P. 617–649.
28. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. — URL : <http://www.cnrtl.fr/etymologie/> (Время доступа : 22.10.2018).
29. Rey A. Dictionnaire historique de la langue française, 3 vol., 3ème Ed. enrichie : Le Robert, 2006.

References

1. Avdonina, M. Yu., Zhabo, N. I., Terekhova, S. I., Valeeva, N. G. (2016) *Terminological system of environmental discourse in English, French and Russian languages : multiparadigm approach to research, translation and training : monograph* [Terminosistemy ekologicheskogo diskursa v angliyskom, frantsuzskom i russkom yazykakh : poliparadigmal'nyj podkhod k issledovaniyu, perevodu i obucheniyu : monografiya], RUDN, Moscow, 204 p.
2. Annenskiy, I. F. (1893), «Pedagogicheskaya pis'ma. Tret'ye pis'mo (Ya. G. Gurevichu)», *Russkaya shkola* [«Teacher letters. The third letter (To Ya. G. Gurevich)», *Russian school*], no. 2, February, available at: az.lib.ru/a/annenskiy_i_f/text_0770oldorfo.shtml, (access time : 10/20/2018).
3. Arapova, N. C. (2000), *Calques in the Russian language of the post-Peter period: an experience of dictionary* [Kal'ki v russkom yazyke poslepetrovskogo perioda: opyt slovary] Moscow State University Publ., Moscow, 320 p.
4. Butvilovsky, V. V. (1993) *Paleogeography of the last glaciation and Holocene of Altai : event-catastrophic model* [Paleogeografiya poslednego oledeneniya i golocena Altaya : sobytiyno-katastroficheskaya model'] Tomsk State University, Tomsk, 253 p.
5. «Geomorphologic zoning of Russia», *Geography site* (2018) [«Геоморфологическое районирование России», *Sayt Geografiya*], available at : <https://geographyofrussia.com/geomorfologicheskoe-rajonirovanie-rossii/>, (access time : 10/20/2018).
6. «Glacial», *Mul'titran* (2018) [«Гляциальный», *Multitran*], available at : https://www.multitran.ru/c/m10.exe?t=6847491_2_1&s1=glacial, (access time : 10/20/2018).
7. Humboldt, A. *Geography of plants* [Geografiya rasteniy, red. Ye. V. Vul'f], available at : <http://7lafa.com/book.php?id=172386&page=75>, (access time : 10/20/2018).
8. Efremova, T. F. (2005), *Explanatory dictionary of word-formation units of the Russian language, 2nd ed., corr.* [Tolkovyy slovar' slovoobrazovatel'nykh yedinit russkogo yazyka, 2-e izd., ispr.], Astrel: AST, Moscow, 636, [2] p.
9. Zhabo, N. I. (2015), *Systems of Ecological Terms of the Russian and French Languages : Typology, Semantics and Functions : monograph* [Sistemy ekologicheskikh terminov russkogo i francuzskogo yazykov : tipologiya, semantika i funktsii : monografiya], RUDN, Moscow, 124 p.
10. Zhabo, N. I., Avdonina, M. Yu., Notina, Ye. N. (2018), *Landscape Architecture and Horticulture of the XXI Century : Challenges and Requirements of the Time : French : Textbook : in 2 vol.* [Landshaftnaya arkhitektura i sadovodstvo XXI veka : Vyzovy i trebovaniya vremeni : Francuzskiy yazyk : v 2 ch.], RUDN, Moscow, 104 p.

11. Zhabo, N. I., Avdonina M. Yu. (2018), *Translation : Challenges of the modern world. Study guide for students* [Perevod : vyzovy sroemennogo mira. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov], RUDN, Moscow, 59 p.
12. «Ice age», *Wikipedia : the free encyclopedia* [«Lednikovyy period», *Wikipedia : svobodnaya entsyklopedia*], available at : https://ru.wikipedia.org/wiki/Lednikovyy_period, (access time : 10/20/2018).
13. Oreshenkov, A. (2009), «Arctic diplomacy», *Russia in global politics* [«Severnaya ledovitaya diplomatiya», *Rossiya v global'noj politike*], MGIMO, Moscow, vol. 7, no. 4, July–August, pp. 126–133, available at : www.globalaffairs.ru/number/n_13635, (access time : 10/20/2018).
14. Rudoy, A. N. (2003), «About the so-called fluvioglacial sediments and the place diluvial lithodynamic processes in succession», *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University* [«O tak nazyvaemykh flyuvioglyacial'nykh otlozheniyakh i o meste dilyuvial'nykh protsessov v litodinamicheskoy suksessii», *Vestnik TGPU*], Tomsk State Pedagogical University Press, Tomsk, vol. 4 (36), pp. 80–85.
15. «Saltpeter», *АГΩ : Etymological online dictionaries of the Russian language* [«Selitra», *АГΩ : Etimologicheskiiy onlayn slovari russkogo yazyka*], available at : <https://lexicography.online/etymology/nitrate>, (access time : 10/20/2018).
16. *Dictionary of Foreign Words* (1988) [*Slovar' inostrannykh slov*], Russian Language Publ., Moscow, 608 p.
17. Stepanov, Ye. N., Ter-Kazaryan, S. Sh., Gorban, V. V. (2007), «Specific Attributive Components of Binominal Nominations of Pathogenic Bacteria in Russian», *Mova / Language* [«Vidovye atributivnye komponenty binominal'noy nomenklatury patogennykh bakteriy v russkom yazyke», *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, vol. 12, pp. 209–215.
18. Stepanov, Ye. M. (2006), «Language of city as a sociolinguistic problem», *Visnyk of L'viv University, Series philological* [«Mova mista iak sotsiolingvistychna problema», *Visnyk L'viv's'koho universytetu, Seriya filolohichna*], Lviv Ivan Franko National University, vol. 38, part II, pp. 65–71.
19. Stepanov, Ie. N., Mirak'yan, I. G., Matveeva, N. M., (2009), «Educational complex on the scientific style of speech in the system of teaching foreign students of the preparatory faculty», *Russian studies at the turn of the century : Jubilee book in honour of prof. A. Paliński* [«Uchebnyy kompleks po nauchnomu stilu rechi v sisteme obucheniya inostrannykh uchashchikhsya podgotovitel'nogo fakul'teta», *Rusistika na rubezhe vekov : Yubileynaya kniga v chest' prof. A. Palin'skogo*], Rzeszow University Publishing House, Rzeszów, pp. 96–102.
20. Stepanov, Ye. N. «Urban language at the social and civilize process», *Mova / Language* [«Yazyk goroda v sotsial'nom i tsivilizatsionnom protsesse», *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, vol. 11, pp. 44–54.
21. *Universal Russian-English Dictionary* (2011) [*Universal'nyy russko-angliyskiy slovar'*], available at : https://universal_ru_en.academic.ru/2943183/, (access time : 10/22/2018).
22. (de) Fontenelle, B. (1740), *Conversations on the Plurality of Worlds, transl. from French by Antioch Cantemir* [*Razgovory o mnozhestve mirov, perevel s frants. knyaz' Antiokh Kantemir*], St. Petersburg, available at : <https://www.litres.ru/b-fontenel/razgovory-o-mnozhestve-mirov/>, (access time : 10/22/2018).
23. Chernykh, P. Ya. (1993), *Historical and etymological dictionary of the modern Russian language : in 2 vol. [Istoriko-etimologicheskiiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka]*, Russkiy yazyk Publishing House.
24. Chukovsky, K. I. (2003), *Diary, 1901–1969* [*Dnevnik, 1901–1969*], vol. 1, available at : <https://books.google.ru/books?isbn=5948500322>, (access time : 10/22/2018).
25. Shantser, Ye. V. «Fluvioglacial Deposits», *Great Soviet Encyclopedia* [«Flyuvioglyacial'nye otlozheniya», *Bol'shaya sovet'skaya entsiklopediya*], available at : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/145193/>, (access time : 10/22/2018).
26. Schigelsky, O. A. *Departments. Revelations* [*Kafedry. Otkroveniya*], available at : http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=477498, (access time : 10/22/2018).
27. Bretz, J. H. (1923), «The Channeled Scabland of the Columbia Plateau», *Geological Society of America Bulletin*, vol. 31, no. 3, pp. 617–649.
28. *Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales*, available at : <http://www.cnrtl.fr/etymologie/>, (Access time : 10/22/2018).
29. Rey, A. (2006), *Dictionnaire historique de la langue française : 3 vol., 3ème éd., enrichie*, Le Robert, Paris.

ЖАБО Наталія Іванівна,

кандидат філологічних наук; доцент кафедри іноземних мов Аграрно-технологічного інституту Російського університету дружби народів; вул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Росія; тел.: +7 495 4345300; доцент кафедри фонетики і граматики французької мови факультету французької мови Московського державного лінгвістичного університету; вул. Остоженка, 38, Москва, 119034, Росія; e-mail: lys11@yandex.ru ; ORCID ID: 0000–0003–2958–5738

АВДОНІНА Марина Юрївна,

кандидат психологічних наук; доцент; доцент кафедри лінгвістики та міжкультурної комунікації факультету заочного навчання Московського державного лінгвістичного університету; вул. Остоженка, 38, Москва, 119034, Росія; тел.: +7 495 6375597; e-mail: mavdonina@yandex.ru; ORCID ID: 0000–0003–3819–8254

ЕТАПИ ФОРМУВАННЯ РОСІЙСЬКОЇ СИСТЕМИ ТЕРМІНІВ ЕКОЛОГІЇ

Анотація. *Мета* статті — простежити процес формування термінів, що входять у сферу екологічних досліджень. *Предметом* розгляду є особливості російської термінології природознавства в зіставленні з термінологією європейських мов. *Результатом* вивчення цієї проблеми є доказ того, що спочатку в російській мові науки не було особливої потреби у власне російських словах, оскільки наукова еліта була багатонаціональною, а терміни запозичувалися та засвоювалися російською мовою у складі цілісних систем. У наш час вузькоспеціальні наукові терміни використовують у текстах екологічної тематики для пояснення узагальнених проблем існування планети Землі та життя людини. Лінгвістичний аналіз виконано комплексно, у межах концептуально-семантичного, лексико-граматичного і перекладського досліджень на прикладі теми танення льодовиків і відповідних термінів гляціології. Автори дійшли наступ-

них **висновків**: Формування російської екологічної терміносистеми мало специфічний характер, відмінний від процесу розвитку аналогічних терміносистем у європейських мовах. Вибір архаїзмів та історизмів як додаткових і підсилюючих засобів вираження категорій і понять, здатних формувати екологічну свідомість, є національно детермінованим. У російськомовній науковій спільноті підвищення ілюктивної сили висловлювання створюють асоціації з цінностями народного надбання. Формування нових номінацій відбувається зараз у мовах, носії яких просувають наукове знання, що породжує інтернаціоналізм сучасних термінів, що витісняють усталену вітчизняну екологічну термінологію. Дослідження показує швидкі зміни семантики і графіки оформлення термінології в умовах багатомовності експертного співтовариства. **Практичне значення** одержаних результатів полягає в тому, що його результати послужили основою серії завдань розробленого підручника і навчально-методичного посібника з перекладу.

Ключові слова: термінологія; історія мови науки; словотвір; екологічні терміни; російська мова.

Natallia I. ZHABO,

Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Foreign Languages of the Agrotechnological Institute of RUDN University of Russia; 6 Miklukho-Maclay Str., Moscow, 117198, Russia; tel.: +7 495 4345300; Assistant professor of the Department of Phonetics and Grammar of the French language of the French language Faculty, Moscow State Linguistic University; 38 Ostozhenka Str., Moscow, 119034, Russia; e-mail: lys11@yandex.ru ; ORCID ID: 0000-0003-2958-5738

Marina Yu. AVDONINA,

Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication of the Distance Learning Faculty of Moscow State Linguistic University; 38 Ostozhenka Str., Moscow, 119034, Russia; tel.: +7 495 6375597; e-mail: mavdonina@yandex.ru ; ORCID ID: 0000-0003-3819-8254

STAGES OF FORMATION OF THE RUSSIAN SYSTEM OF TERMS OF ECOLOGY

Summary. *The purpose* of the article is to trace the process of formation of terms used in the sphere of environmental studies. The research focuses on the peculiarities of the terminology of natural sciences in comparison with the same terminology in the European languages. *The findings* of the study are the proofs that the original Russian words in the language of science was not required, as the scientific elite was multinational and the terms entered the Russian language as a ready system. *The result:* Nowadays, highly specialized scientific terms are used in the texts of environmental topics to explain general problems of the existence of the planet Earth and human life. *Methodology:* linguistic analysis was carried out comprehensively, within the framework of conceptual-semantic, lexical, grammatical and translation studies, in particular, on the example of the topic of melting glaciers and related terms of glaciology. *Conclusions:* The formation of environmental terminological system in Russian had a specific character, different from the processes of development of terminological systems in European languages. The choice of archaisms and historicisms as additional and amplifying means for the expression of categories and concepts capable to form ecological consciousness is nationally determined. In the Russian-speaking scientific community, associations with the values of the national heritage create an increase in the illocutionary force. But the formation of new nominations is taking place in our time in languages whose speakers promote scientific knowledge, which generates internationalization of modern terms replacing the established Russian environmental terminology. The study shows rapid changes in semantics and graphic design in the conditions of multilingualism of the expert community. *The practical value* of the study lies in the fact that its results served as the basis for a series of tasks developed by the textbook and the teaching and methodical manual on translation.

Key words: terminology; history of science language; word building; ecological terms; the Russian language.

Статтю отримано 10.11.2018 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2018.30.154329>

УДК 811.16'37(038)'06:122/129/.16

ІВАЩЕНКО Вікторія Людвігівна,

доктор філологічних наук, старший науковий співробітник, професор кафедри видавничої справи Інституту журналістики Київського університету імені Бориса Грінченка; вул. Волинська, 10, м. Київ, 03151, Україна; тел. +38 097 8163869; e-mail: vicivashchenko@ukr.net ; ORCID ID: 0000-0002-8044-4116

МІЖМОВНІ ЛЕКСИЧНІ ВІДПОВІДНИКИ ЯК РЕПРЕЗЕНТАНТИ НАУКОВИХ УНІВЕРСАЛІЙ У ТЕРМІНОПРОСТОРІ СЛАВІСТИЧНОГО МОВОЗНАВСТВА

Анотація. Проблема міжмовних лексичних відповідників видається **актуальною** в аспекті її кореляції з проблемою пошуку мовних та лінгвістичних універсалій, поняттєвих / позамовних категорій, фундаментальних / базових понять, універсалій культури, наукових універсалій, універсалій мови науки, а отже, й наукових універсалій у мовознавстві. **Мета** дослідження — віднайти в слов'янських мовах міжмовні лексичні відповідники, що репрезентують